АПРЕЛЬ 1928 Г.

№ 14

ШЕСТОЙ ГОД ИЗДАНИЯ

ЦЕНА 15 КОП.

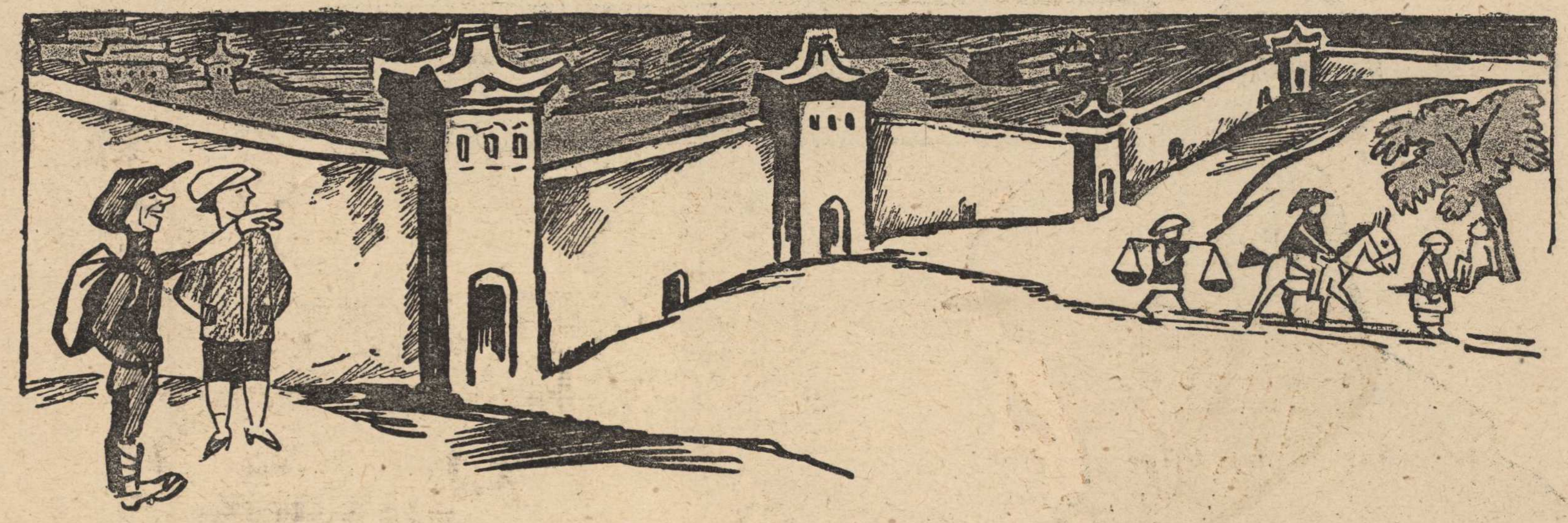

Рис. В. Сварога

РАБОЧИЙ: -Великий ли — не знаю, но не мой — это безусловно!

ПЕРЕД КИТАЙСКОЙ СТЕНОЙ

Рис. А. Радакова

РАБКОР: — Эх, и подумать только, сколько места для стенгазет пропадает зря!..

ДАВАЙТЕ ПОМОЛЧИМ!

НК РКИ закончил на этих днях подсчет... комиссий, действующих на территории четырех наших центральных губерний: Московской, Ленинградской, Владимирской и Орловской.

В четырех губерниях обнаружено около тысячи одних только междуведомственных комиссий, с числом постоянных участников в 13.000 человек. По самым скромным подсчетам на заседания этих комиссий затрачено за год 100.000 рабочих человеко-дней; в переводе на деньги, если иметь в виду высокую квалификацию и оплату заседающих, это составит около пятисот тысяч рублей.

Четыре губернии едва ли составляют даже одну двадцатую часть всей территории Союза; и никак нельзя предположить, чтобы в других местах разговаривали меньше, чем в Москве, Орле или в Ленинграде!

Заседательская чума не щадит никого, она не знает, распространяясь, ни препятствий, ни границ; она разгуливает по всей стране, вместо косы закинув протокол за плечи. Во всесоюзном масштабе, стало-быть, заседания ежегодно обходятся нам этак в десять миллионов рублей.

Это выходит уже за пределы обычного бюрократического толчения воды в ступе и принимает характер стихийного бедствия; словесный потоп давно грозит захлестнуть всякие ростки подлинной живой жизни в стране.

Десять миллионов рублей! Какую армию врачей, техников, инженеров, педагогов и избачей можно бы создать и содержать на эти деньги! Десять миллионов рублей—это пять тысяч тракторов или автомобилей для „Автодора", десять тысяч новых школ на глухих окраинах, миллион прекраснейших будильников в деревню, где все еще определяют время по тени от старой груши на пасеке и по блеянью овец в загоне: заблеяли овцы,—не иначе шесть часов, пора затирать картошку с луком на ужин. Что говорить о культуре и культурности, если под самой Москвой десятками можно встретить деревни, где даже в сельсовете нет часов!

Я не знаю точно, сколько речей о рационализации, машинизации, электрификации и необходимости жесткой экономии народных средств произнесено на этих заседаниях, количество которых исчисляется тысячами для любого пошехонского уезда, но каждая из них в итоге обходится нам в сотни рублей. Вот цена слов, о которых на востоке справедливо говорят, что, чем больше их произносит человек, тем меньше остается их у него внутри!

Мы, как крезы, разбрасываем золото, заключенное в молчании! У нас есть, например, такая маленькая, но замечательная страна, как Абхазия. Я думаю, что эта—самая богатая страна в мире. Ее недра полны угля, свинца, цинка, мрамора и пирита; ее леса валятся под тяжестью редчайших пород самшита, каштана, тисса и рододендрона, которым нет сейчас цены на мировом рынке; в ее садах и на плантациях зреют лучшие в Европе табаки, гранаты, виноград, мандарины, инжир, персики и айва-золото, чистейшее золото лежит здесь повсюду под ногами у человека: нужно только, чтобы богатеть, поднимать, нагнувшись, грузить и вывозить его на рынки, откуда к нему тянутся из-за границ тысячи алчных предпринимательских рук.

И в то же время это — самый, вероятно, нищий край в нашей стране: здесь нет дорог. Ценнейшие леса, к которым ведут только ослиные тропы в горы, гниют на корню; мрамор и свинец и уголь лежат в земле, по которой не ступала еще нога человека; перезрелые, чудесные фрукты осыпаются в садах и ими кормится, бродя меж деревьев, тощая домашняя скотина. Вывозить нельзя, вывозить некуда: нет дорог!

Дайте сюда хоть один миллион из десяти, которыми оплачены пустые речи на заседаниях: точка зрения, угол понимания, линия поведения... Как расцвел бы через три года этот край, какими богатствами засыпал бы он, оживши, страну!

У нас есть прекрасный город Тифлис. Местные инженеры задумали электрифицировать, взяв в руки бурное течение Куры... домашнее хозяйство горожан.

Дешевая, самая примитивная, но удобная электрическая плитка вместо примуса, электрические кастрюлька, самовар и утюг, час работы которого будет стоить всего две копейки. Ведь это — целый переворот, в сущности, подлинная бытовая революция, если чадный примус действительно будет изгнан с позором с задворков наших квартир!

На это замечательное дело, чтобы оно не заглохло, нужно всего каких-нибудь двести-триста тысяч рублей. Всего на пятьсот комиссий меньше! Кому было бы хуже от этого? Да что говорить! У нас букварей и мела часто нет, чтобы писать азы в сельских школах на досках, у нас не хватает иода и ваты на фельдшерских пунктах в волостях, у нас задачник Шапошникова стоит полтора рубля, калоши, простые калоши все еще рассматриваются, как уникум, в деревне, а мы разговариваем на миллионы рублей!

По существу, ведь, в этих комиссиях заседают растратчики: они открыто, средь бела дня, жуют, ораторствуя, государственные червонцы движущимися своими челюстями.

Сказал слово — рубль. Десять слов — десять рублей: два мешка прекраснейшего экспортного зерна! Повальная, массовая растрата!

Давайте почаще вспоминать, когда произносим речи, об этих мешках с хлебом, об этом иоде, калошах и букварях, которые мы проговариваем ежедневно в десятках тысяч экземпляров и пудов: давайте попробуем,—помолчим!

А. Зорич

РАЗУМНАЯ ЭКОНОМИЯ

— Отчего это вы вместо жалобной книги завели черную аспидную доску?

— Для экономии бумаги, во-первых, а, во-вторых, всякую такую жалобу моментально стереть можно!

В ДОМОВОЙ КОНТОРЕ

— Как ваш управдом?
— В порядке.
— В каком?
— В административном, на 300 рублей.

НА ВЫСТАВКЕ

На выставке картин художников общества „Урдаз", что значит—„Ура, да здравствует"—было мало народу. Художник Хромов прислушивался к мнению публики о картинах. Но, к сожалению, публика либо говорила о сливочном масле, либо просто молча обходила огромные полотна картин. Но вот двое — один из них в сатиновой черной рубашке, другой в поношенной толстовке—останавливались возле каждой картины и очень громко из'являли свое мнение. Хромов поспешил за ними.

— Материал хороший. Настоящий материал, но работа — руки ему обломать мало!— сказал парень в сатиновой рубахе.

— И материал также, по-моему, ни к чорту не годится. У него только видимость богатая, а на деле — дешевка!— возразил другой в толстовке.

— Правильно, — согласился с ними Хромов. И подумал — „видать, ребята рабочие, а как здорово разбираются",— и пошел за ними дальше.

— Это сразу видать, что делал настоящий мастер...

— Да. Тут и худого слова не скажешь.

У Хромова от обиды лицо перекосило. Это мнение касалось как-раз картин его друга — Игрушкина, которого Хромов в глубине души своей считал — безнадежной бездарностью, мазилкой.

„И что они в этой мазне нашли хорошего? Не понимаю"— подумал он с досадой и пошел за ними дальше. А они шли быстрым шагом и изредка останавливались и сыпали:—„Материал приличный, работать не умеет.—Сделано ничего, материал гнилой.— Плохо; видать, даже с инструментом не умеет обращаться. Это еще подходяще..."

И, наконец, когда они подошли к картинам Хромова, он услыхал такое, отчего у него разлилась сладость в коленных чашечках и дальше. Он услыхал, как они почти в один голос сказали:— „Сразу чувствуется мастерство, и работа, и материал на ять".

„Настоящее мнение рабочих! Это в тысячу раз ценнее рецензий казенных критиков или мнения неискренних товарищей!" -- подумал Хромов и сказал, обращаясь к ним: — Простите, это я и есть автор этой картины... Меня очень интересует мнение масс — и хотел бы вас просить, не могли бы вы подробней указать, чем именно вам понравилась эта картина — по сюжету, по стилю?..

—Да мы о рамах толкуем, о дереве, а не о картинах. Картины — это не по нашей специальности. Мы столяры, багетники!—ответили они и пошли дальше.

Б. Левин

ТАЛАНТ

— А мой новорожденный — прямо оратор!

— Неужели уже говорит?

— Да нет! Просто любит, чтобы его качали!

СЛАБАЯ СТРУНА

— Все, говорят, безбожники, а как начнешь на общее собрание созывать, все сразу начинают открещиваться.

ДЕЛЬНОЕ ПРИМЕЧАНИЕ

В дни хлебозаготовок надо решительно покончить с самогоном. В некоторых уездах жители пропивают вдвое больше, чем платят сельхозналога.

Рис. М. Черемных

. . . И хорошо налаженный аппарат не всегда способствует усилению хлебозаготовок.

ДЕРЕВЕНСКИЕ РАССКАЗЫ

1. СБЕРКАССЫЯ ПАНФИЛ ЯГОРЫЧА МИКИТИНА

По деревне Егорьевке, Турковской волости, Балашовского уезда, Саратовской губернии, важно шел из хаты в хату, держа в руках квитанционную книжку, местный лавочник Панфил Егорыч Никитин. Рядом с Панфилом Егорычем шел его сын, Митька, с перекинутой через плечо кожаной сумкой.

В каждой хате Панфил Егорыч произносил одну и ту же заранее обдуманную им речь:

— Не храните, честные советские крестьяне, денег у себя в кубышках. Обращается к вам об этом высшая советская рабоче-крестьянская власть. Зачем деньгам без толку валяться, ежели по ним проценты можно получать от краж, пожаров и крыс их уберечь? Советскому рабоче-крестьянскому правительству нужны деньги на строительство жизни. Ваши троячки, пятерки, аль десятки оно пустит в оборот на это самое строительство, а вам за это проценты платить будет — по 9 копеек в год за целковый. В любую минуту, ежели вам деньги потребуются, сможете ваши деньги из сберкассыя получить.

— А что такое эта самая сберкассыя? — интересовались егорьевцы, не знавшие о существовании сберегательных касс, потому что местному сельсовету недосуг было заняться этим вопросом.

Панфил Егорыч, при помощи сына, давал подробные раз'яснения о значении сберегательных касс, и егорьевцы, удовлетворенные этими раз'яснениями, открывали кубышки и сдавали Панфилу Егорычу свои сбережения. Панфил Егорыч с важным видом принимал деньги, пересчитывал их, клал в перекинутую через плечо Митьки кожаную сумку и писал квитанцию:

— Сберкассыя Панфила Егоровича Микитина приняла на сохранность от гражданина (следует имя и фамилия) . . . рублей, копеек . . . И уже по выходе из хаты Панфил Егорыч сообщал через двери своим вкладчикам:

— Даю все права, какие дает советская сберкассыя...

К сожалению, это не фантазия фельетониста... Так, по словам саратовской крестьянской газеты, при бездеятельности сельсовета, организовалась в д. Егорьевке „сберкассыя Панфил Ягорыча Микитина".

2. „ТОВАРОСНАБЖЕНИЕ" ДЕРЕВНИ

Ничего только не было в кооперативе с. Кривошеино, Красноярского округа! Горелок к лампам не было, соды мыловаренной не было, кожи не было, жести не было, культпросветработы не было и даже отчетности перед пайщиками не было.

Впрочем, кое-что было в кривошеинском кооперативе. На полупустых полках лежали какие-то вещи, которые кооператоры называли неходовым товаром, а потребители просто „разной дрянью".

Когда началась кампания товароснабжения деревни, кооператоры решили снабдить кривошеинцев этой „разной дрянью". Задача эта была далеко нелегкая: кривошеинцы и на полки смотреть не хотели.

Тогда кооператоры прибегнули к чисто военной хитрости.

— Берите, граждане, товары какие есть,— начали они говорить многозначительно покупателям,— а то скоро никаких не будет!

И, сделав таинственное выражение лица, они почти шопотом добавляли:

— Война скоро будет... и деньги пропасть могут, а товар какой ни на есть, все же товар...

И встревожилось Кривошеино сообщением кооператоров. И... переполнилась кооперативная лавка покупателями. И вся „разная дрянь" была распродана.

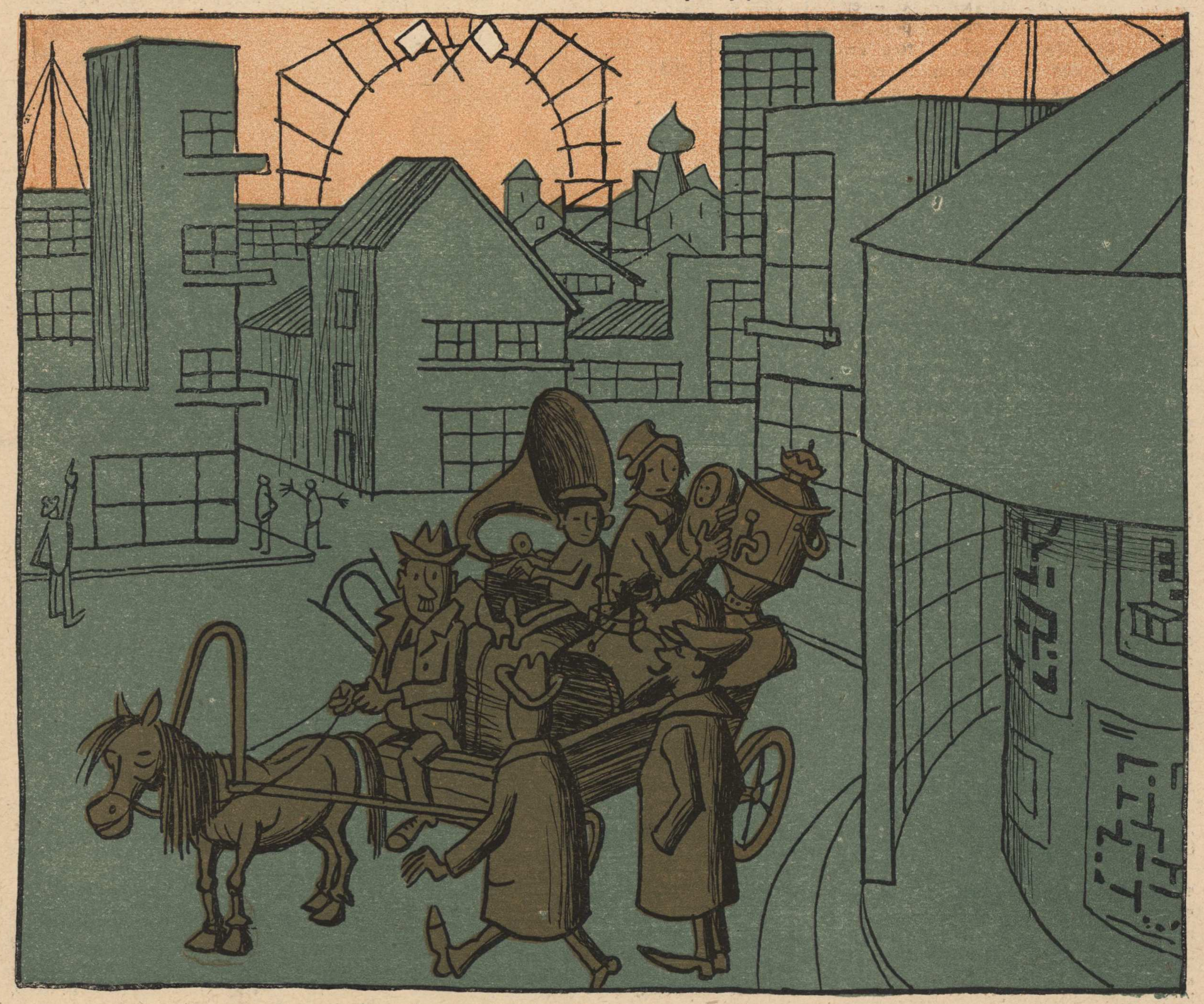
Так кривошеинский кооператив блестяще провел кампанию товароснабжения деревни.

Гр. Львович

НА ОГОНЕК

Рис. Б. Малаховского

Организуется постоянная строительная выставка, на которой будут демонстрироваться модели новых домов.

— А нельзя ли устроиться в одной из ваших показательных моделей в качестве показательного жильца?

ТОВАРИЩИ ПО НЕСЧАСТЬЮ

I.

Заведующий кооперативом „Красная Сельдь“ уныло топтался в гастрономическом в отношении того, чего бы закусить.

— Брезглив я, Семенушко! — жаловался он приказчику. — Вот как брезглив!.. Хожу-хожу, ищу-ищу...

— Колбаски свеженькой прислали!.. Многие берут-с!..

— Что ты, что ты!..— замахал руками заведующий.— Знаю я, брат, как она, это самое, делается...

— Ну, сосисочку венскую ..

— Сосиска колбасы не слаще!.. Вот, может быть, из рыбного что подойдет!..

— Можно и из рыбного... Судачек заливной... Осетринка маринованная.. Минога жареная...

— По сто раз, поди, каждый кусок щупан!..— содрогнувшись, сказал заведующий.— Говоришь говоришь вам, чертям, чтобы лопаточкой...

— Без рук, Иона Ионыч, в торговле никак не обойдешься... Такое дело... Грибок, скажем, маринованный: ты его в банке ловишь, а он от лопаточки скользит. А когда пальцем его прижал, тут уж верно!..

— Так!... — вздохнув, сказал заведующий.— Если я на закуску соленый огурец возьму и сам его под краном вымою, то с хлебом как?

— Свеженький, только что привезли! —крикнул приказчик из хлебного.

Заведующий покосился на хлеб и тяжело вздохнул.

— Знаю, как это у нас делается! — сказал он. — Сергунька, сбегай-ка, братец, к частнику, возьми полфунта ветчины, да фунт ситника.. Бумажки белой попроси подстелить: скажи—заведующий завтракать собрался!..

II.

Частник Гордей Ильич немедленно окинул оком горы продажной снеди.

— Чего бы, соответственно, закусить, Анюта?..—осведомился он у супруги.

— Рыбки можно отварить... Хорошая рыбка...

— Своего засола?.. Предлагаешь тоже!.. Знаешь, ведь, мой желудок!.

— Уж желудок твой... Горе, истинный господь, горе!.. Ветчинки отрежь!..

— Своего изготовления ветчина-то?.. Что я, сам себе враг... Посылай дальше!..

— Чайку, может, с сахарком... Калачика свеженького. Яичка сварить...

Гордей Ильич подумал и, поймав за ухо пробегающего лавочного мальчишку, сказал:

— Беги, Васька, в кипиратив. Скажи, чтобы яиц пяток дали д. ситника фунт. Посвежей проси, скажи,—для болящего, мол!

М. Андриевская

МОРСКАЯ БОЛЕЗНЬ

— Скажите — ну, как, вылечились от морской болезни?

— О, как рукой сняло! Только тошнит целый день,— а так никаких признаков.

ПОРАЗИТЕЛЬНОЕ СХОДСТВО

— По моему, некоторые из наших беллетристов ужасно напоминают Рабиндраната Тагора.

— А чем именно?

— Тоже не на русском языке пишут.

БУМЕРАНГ

Грустынин, помощник технического секретаря одной из столичных газет, разбирая почту, наткнулся на присланные откуда-то с Украины стишки.

Стишки эти, по-правде сказать, были плохенькие, явно не газетные, но зато разухабистые и хлесткие.

Вдобавок, за каждым куплетом следовал лихой припев:

— „Вы женитесь, вы женитесь, вы женитесь поскорей...“

— Ну, куда их к чорту в газету,—небрежно подумал Грустынин, — выбросить их, что ли...

Рука его, было, потянулась к одной из бесчисленных папок, заменяющих традиционную корзину. Внезапная мысль остановила его.

— А что, если присобачить их для эстрады? Сойдет же, еще как сойдет. Эстрада, она и не то еще лопает... Конечно, — подумал он: — изменить надо. Ну, скажем, так... Вместо „женитесь“, написать хотя бы „не женитесь“... Совсем не похоже получится... Кстати,—вспомнил он,— сегодня Спиртнов Бахвальский звонил... Вот они и пригодятся...

* * *

Известный автор-юморист Спиртнов-Бахвальский сидел у Грустынина и умоляющим тоном говорил:

— Ну, роднуша, ну, дорогуша, ну что вам стоит... Хоть куплетец, хоть два... Хоть чепухенцию какую-нибудь... Хоть частушечку... Я-ж заплачу, ей-богу, в среду отдам.. И за старое же отдам... И трешницу, что занимал, отдам...

— Не верю, — мрачно гудел Грустынин: — и в среду не верю... И в трешницу не верю.. Довольно, научен опытом, мерси-с покорно... Как угодно: либо деньги на бочку, либо строчки не напишу...

Спиртнов Бахвальский порылся в бархатной куртке, вытащил смятый червонец и остервенело бросил его на стол.

— На-те вам... Ешьте! Пейте мою кровь!..

Грустынин поспешно схватил кредитку, заботливо спрятал ее в карман и вытащил из письменного стола рукопись.

— Вот... Новенькие... Сегодня писал...

Добросовестно переписанные стишки неизвестного провинциала чередовались с новым припевом:

— „Не женитесь, не женитесь, не женитесь никогда“.

— Что здорово, то здорово, — одобрительно сказал Спиртнов-Бахвальский: — вот это номеруля, вот это — да... Ну, спасибо, роднуша, выручили... Так помните же, — попрощался он, — в среду отдам обязательно... Оревидерчиа...

* * *

Никому неизвестный провинциальный автор-юморист Перематов сумрачно сидел в девятом ряду (хоть и упрямился, а дал, чорт, контромарку) и злобно слушал. На сцене, грациозно потряхивая пышным бантом галстуха-бабочки, исполнял свои злободневные куплеты знаменитый Спиртнов Бахвальский.

— Ишь, чортов сын,—огорченно размышлял Перематов, — опять новые куплеты раздобыл. И живут же люди... Им что, им и горя с репертуаром нет... Им, небось, в Москве кто-угодно пишет... А нашему брату...

Перематов сокрушенно подумал о последнем двугривенном, истраченном на колбасу и хлеб, еще раз завистливо поглядел на столичного гастролера и горько вздохнул.

— Ну и жизнь собачья, ни репертуара тебе ни денег.

Счастливая идея неожиданно озарила его. И как это он раньше не догадался? Вот дурак! Ну, чего проще,— переделать только припев, и сойдет за милую душу!..

И, сразу повеселев, Перематов торопливо вытащил огрызок карандаша и бумагу.

* * *

Бывший псаломщик, ныне внештатный сотрудник уездного „Набата“— Арсений Жаткин одиноко допивал третью пару пива и умиленно слушал. На эстраде под зычную трехрядку популярный, как значилось в написанной от руки афише, автор-юморист и сатирик Алеша Перематов резво приплясывал и пел:

— „Вы женитесь, вы женитесь, вы женитесь поскорей“.

— До чего ловко-то, — восхищенно размышлял Жаткин,—вот бы переписать и в „Набате“ тиснуть... Главное, злободневные и к сезону..

* * *

Василий Шпонин, начинающий селькор и деревенский активист, дочитал очередной номер „Набата“, мечтательно потянулся и подумал:

— Отчаянные стишки... Ишь складно как:

„Не женитесь, не женитесь, не женитесь никогда“.

— Вань, а Вань, — окрикнул он приятеля, тоже активиста и радиолюбителя, — это насчет тебя сказано: не женись... Умора!..

Всю ночь Василий Шпонин, не взирая на ворчание домашних, сидел за столом и усердно выводил корявые строчки на чистой стороне вырванного из конторской книги листа.

А через две недели, разбирая очередную почту, Грустынин наткнулся на письмо из глухой Заволжской деревни.

— „Дорогой товарищ редактор“ — стояло в письме, — „посылаю собственноручные стишки. Извиняюсь, если что малограмотно и непонятно. Пишу в первый раз. С сознательным приветом

В. Шпонин“.

К письму были приложены и стихи. Грустынин рассеянно вглядедся, — в кривых, расползающихся строчках было что-то знакомое.

Он снова вглядедся в каракули и так и сел. Хорошо знакомые куплеты перебивал неизменный припев:

— „Вы женитесь, вы женитесь, вы женитесь поскорей...“

И. Свэн

КОГДА НАМ 20 ЛЕТ...

1.

Ужасно это хорошо,
Когда нам—20 лет!
В глазах—светло! В ноздрях—свежо!
В зубах—весь белый свет!
Ужасно это хорошо,
Когда нам 20 лет!

2.

На место сердца—в грудь залез
Стосильный автобус!
В ушах—сбесившийся оркестр!
В башке же—мудрый Вуз!
И вместо сердца—в грудь залез
Стосильный автобус!

3.

Когда бы не было любви,
То не было бы нас!
— Эй, сердце юное, плыви
В морях девичьих глаз!
Ведь, если б не было любви,
То не было б и нас!

4.

Кто там скулит? Кто хнычет там?!
Эй, в нафталин его!
На свалку—хныкающий хлам!
И—больше ничего!
Кто там скулит? Кто хнычет там?!
Эй, в нафталин его!

5.

Страна родная! По летам
Ты нам—сестренка ведь!
С тобой в обнимку долго нам
Еще—шагать и петь!
Страна родная! По летам
Ты нам—сестренка ведь!

6.

Ужасно это хорошо,
Когда нам 20 лет!
В глазах—светло! В ноздрях—свежо!
В зубах—весь белый свет!
Ужасно это хорошо,
Когда нам 20 лет!

Н. Агнивцев

НА ЛЕКЦИИ

Рис. Б. Малаховского

— Тут, товарищи, вы видите заспиртованные мозги пьяницы.
— Ишь, ведь, как устроился человек! Мозги — в спирту, а сам, поди, без них где нибудь на хлебозаготовках работает!..

ЭКРАН С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

(Серия первая)

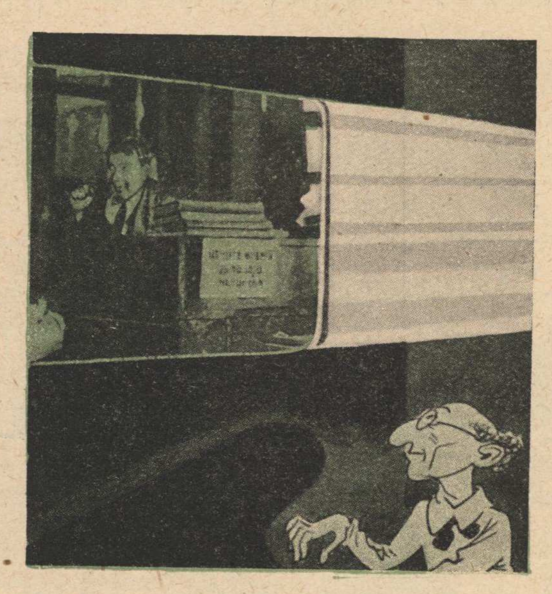
Рис. К. Ротова

Когда афиш цветистых краски
Пьянят и манят, как вино,
Тогда нэпач Семен Замазкин
Идет с супругою в кино...

Стоит Замазкин с „половиной“;
Им негде сесть... Но вот—звонок!
Неудержимою лавиной
Супруги чуть не сбиты с ног...

Приподнята рояля крышка...
И вдруг—темно.. Тапер „налег“...
„Пошел писать“ незримый „Мишка“...
Живых картин бежит поток...

(Продолжение см. справа).

? ? ? СПРАШИВАЙТЕ

БЮРО ОБСЛУЖИВАНИЯ „СМЕХАЧА“

!!! ОТВЕЧАЕМ

№ 14 АПРЕЛЬ 1928 ГОДА № 14

СПРАШИВАЙТЕ!!!

Бос отвечает на все теоретические и практические вопросы читателей. Спрашивайте: Почему процесс пищеварения для многих безопаснее показательного процесса? Почему солнце светит днем, луна ночью, а кино-растратчиков могут привлечь в любое время года? Почему легче получить отпуск, чем снизить себестоимость? Почему выходят марки с портретом М. Горького, а заказные бандероли с портретом С. Малашкина не выходят?

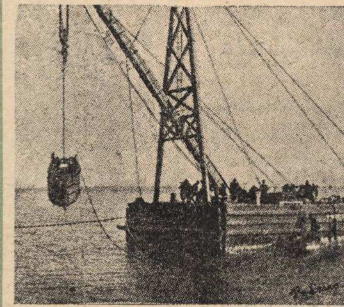
ОТВЕЧАЕМ!!!

Переход на поразговорную телефонную оплату еще обсуждается; предполагается оплачивать приятный разговор —10 к., неприятный —5 к., отказ подойти к телефону —3 к. Радиоаппаратура значительно подешевела: керосиновая лампочка для освещения комнаты стоит уже всего 37 коп., короткая волна из Праги—2 р. 02 к., а переход с одной волны на другую — почти бесплатно.

Предприятие по выработке решет для принесения в них воды рационализировано быть не может.

ИНОСТРАННАЯ ЖИЗНЬ

Пожилой молодой человек, по внешности совершенно не напоминающий мистера Грегори, того самого, который когда-то опубликовал „письмо Зиновьева“, а теперь судится за участие в биржевых спекуляциях, вместе с другими приятелями по английскому министерству иностранных дел.

Судя по физиономии, не является даже однофамильцем Грегори.

Это настолько говорит в его пользу, что охотно помещаем его портрет.

ТРЕБУЮТСЯ КОМПАНИОНЫ,

желающие принять участие в бешеной кампании, предпринятой на весенний сезон в Польше против СССР. Вклады желательно — фальшивками, сплетнями и улюлюканием.

Предложения направлять через Париж, или непосредственно в Варшаву, в Бельведер. Там-же требуются на всякий случай безработные наемные убийцы со средним образованием.

БЕССИЛИЕ ТЕХНИКИ

Под'емный кран. Поднимает все, что угодно, но для поднятия трудоспособности при выполнении очередных заданий не годится, поэтому в учреждениях и не ставится.

СПРОС И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

*** По заявлению „Рабочей Москвы“ (см. „Комс. Правду“ № 53) требуется хороший газетный роман. Поставщиков нет.

*** Требуются крепкие нервы для работы в кино-производстве. Приходить только с солидными рекомендациями.

*** Требуются детские сюжеты. Желательно без сильной поножовщины, частых налетов, а также без семейного разложения.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ УГОЛОК

Старик, спокойно принимающий лекарство. С таким же спокойствием этот мужественный старик принял известие о постановке Мейерхольдом „Горя от ума“.

Очень кре кий старик — его ничего не сломит.

ВРАЧЕБНЫЕ СОВЕТЫ

— Напугал меня доктор. Вам, говорит, летом надо грязью лечиться. Как тут быть, если для курорта монеты нету?

Ответ. Как придет ваш отпуск, так ходите полегонечку на вокзал. Час проведите в зале ожидания, час в буфете, потом два часа в зале и два часа в буфете и т. д. до полного выздоровления.

О РАСХОДАХ НА ПОХОРОНЫ

— Можно ли на похоронах играть оркестру веселые мотивы?

— Если хороните на казенный счет, то еще можно, но если на свой и если еще не оплатили всех расходов, то мотивы нужны самые отчаянные.

ГИГИЕНИЧЕСКИЕ ДОСТИЖЕНИЯ

Способ очистки зубов в Голландии — при помощи зубной пасты (в трубочке). У нас под

праздники в провинциальных окраинах зубы чистят без пасты (в трубочке) и компаниями. Газеты пишут, а ничего не прекращается. Повидимому, гигиена — не такая еще совершенная и точная наука.

БИБЛИОГРАФИЯ

Редакцией БОСа получены для отзыва следующие книги:

Инж. Мозолин. Горизонт и его использование для жилстроительства.

С. Бузюк, др. Искривление позвоночника, как результат неорганического подхалимства.

Фома Птичкин. В неизвестность на трамвае. Стихи.

А. Б. Носков. Охрана труда от своевременной выплаты зарплаты.

Муся Ручкина. Как кошка с'ездила на дачу немножко. Сказка для детей допризывного возраста.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ВЗАИМОПОМОЩЬ

Хабаровск. — Сем. Ник. Ир-ну.

Кто может быть юридическим лицом в процессе?

Ответ. Смотря по тому, какой процесс. Если процесс пищеварения — никто не может.

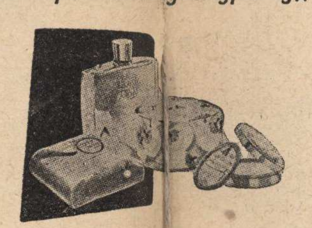
Вологда. — С. И. П.

Может ли правозаступник играть на пианино?

Ответ. Да, но только не в суде, особенно во время запутанного гражданского дела.

НОВОСТИ ИЗ-ЗА ГРАНИЦЫ

Помещаем моментальный снимок с последних достижений европейской культуры: пуд-

ра и одеколон Коти. Незаменим в дороге по пути к XVI веку и дальше. О них еще поэт в свое время сказал: „Мечты, мечты, где ваша сладость за 24 руб. и ни копейки меньше?“

ВНИМАНИЮ ОТЗЫВЧИВЫХ ЛЮДЕЙ!

БОСом найден новый сборник стихов Дм. Петровского, „Галька“, в котором автор, прикрываясь стихотворной формой, об'являет жестокую и беспощадную войну малым и большим народностям:

Мы суффиксы введем в глаголы,
Деепричастие в предлог,
Дабы бы не могли монголы
Так скоро изучить наш слог.

(„Установка“).

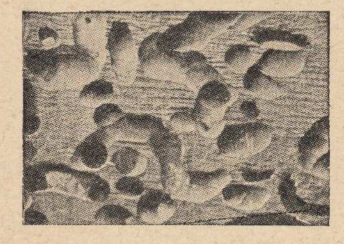
Или: в практической уже установке:

Вступив фламандским старым мыком,
Поет о празднике природа,
И украина в черевиках
Несет татарским детям воду.

Лиц, желающих спасти монголов от невозможности изучить слог Дм. Петровского, а также изучить фламандский мык, просим сообщить срочно свои адреса в контору БОСа.

ИСКУССТВО — НА СУД ТРУДЯЩИХСЯ

Художник Алексей Гуммиарабиков прислал нам написанную им картину на современную тему: „Язвы бюрократизма“, и просит всех желающих дать о ней критический отзыв.

Отзывы присылать обязательно оплаченные марками на адрес „БОС'а“.

УГОЛОК ТУРИСТА

Вологда — К. Р. Что следует осматривать председателю домоуправления?

Ответ. Прежде всего, во избежание протоколов, следует осмотреть собственный двор.

Самарканд — Т. Т. П. Какой вид экскурсий наиболее полезен?

Ответ. Преимущественно — еженедельная экскурсия в баню. Дает много впечатлений и сохраняет приятную внешность.

УГОЛОК САМОПОМОЩИ

Окраска губ при вечернем освещении. Этот способ легко применим даже при отсут-

ствии специального образования и сложных орудий производства. Не годится, как средство заработка, но все-таки.

СЕЗОННЫЙ УГОЛОК

Москва — М. Е. К. Можно ли в виду отсутствия свободных дач, самому быстро построить фанерную дачу?

Ответ. Да. Начинайте строить с четвертого этажа и переезжайте в первый.

Ленинград — В. В. Как бороться с возможными наводнениями?

Ответ. Сначала попробуйте лаской и убеждением. Если не поможет—прибегайте к угрозам.

ТРАМВАЙ И НЕСЧАСТНЫЕ СЛУЧАИ

По последним данным трамваи перевезли только за один месяц 6343 молодоженов, 9175 бюрократов и 17695 нэпманов.

ЛИЦ, желающих поступить в вузы на должность не свыше курьера готовлю с ручательством.

*Адрес узнать в тресте ***.*

НЕМНОГО СТАТИСТИКИ

Из указанной диаграммы (уменьшена в 33.700 раз) ясно

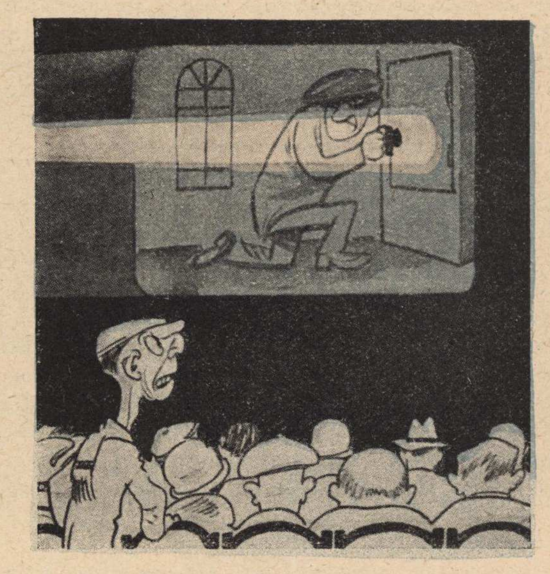

видно, насколько важна организация советской чайной, а также насколько необходимо бороться с кумовством.

ЭКРАН С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

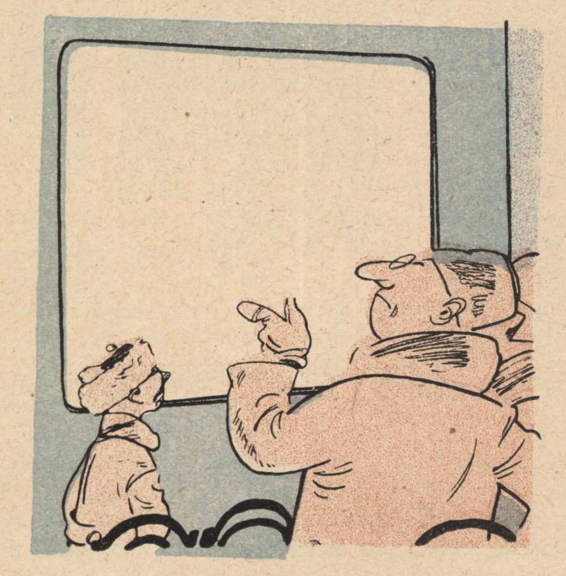
(Серия вторая)

Следят все зрители за драмой
И пьют пленительный мираж,
Спеша полезною программой
Пополнить умственный багаж.

Мадам Замазкина — в восторге!..
В ней пышет радость бытия!..
Но при тяжелой сцене в морге
Кольнула жалости змея.

Жена встает, шепча: „Прелестно!..
Вот только страшно.. Кровь.. пятно...“
А муж бормочет: „Интересно,
Почем такое полотно?..“

Ф. Благов

ГОРЕ ОТ КУЛЬТУРЫ

Вот вы говорите за культуру и прочее травосеяние. Не спорю, не прекословлю. Культура для деревни первое дело. Школа там или фонарь электрический на керосиновой основе, деревня просвещается на полный ход. Только много есть и неприятностей от этой городской электрификации. Трактор возьмем—полезная вещь, только на него денег нет. А вот — скажем — радио на деревне. Одно удовольствие.

— Ну, вот видите—перебил чей-то голос сверху.—А вы говорите...

— Нет, вы позвольте, молодой гражданин. Оно понимать надо, что к чему — продолжал крестьянин.— Деревня за многое очень даже благодарна и свою благодарность городу весьма даже докажет. Но вот, к примеру,— у нас на селе такой случай. Глубоко возмутительный случай. Из-за него крестьяне очень даже обижаются.

— Несправедливость какая-нибудь? Волокита?

— Это уж как сказать. Видите ли, такое дело. От нашей деревни до станции испокон веков тридцать верст. Сколько себя помню, да и деды говорили,— до Еремеевки тридцать верстов. Хорошо! Жили мы — все тридцать верст считали. Однако, присылает нам Земотдел в эту осень землемера. И что же вы думаете, граждане? Меряет он, меряет и заявляет, что от нас до Еремеевки не тридцать, а тридцать пять верст!

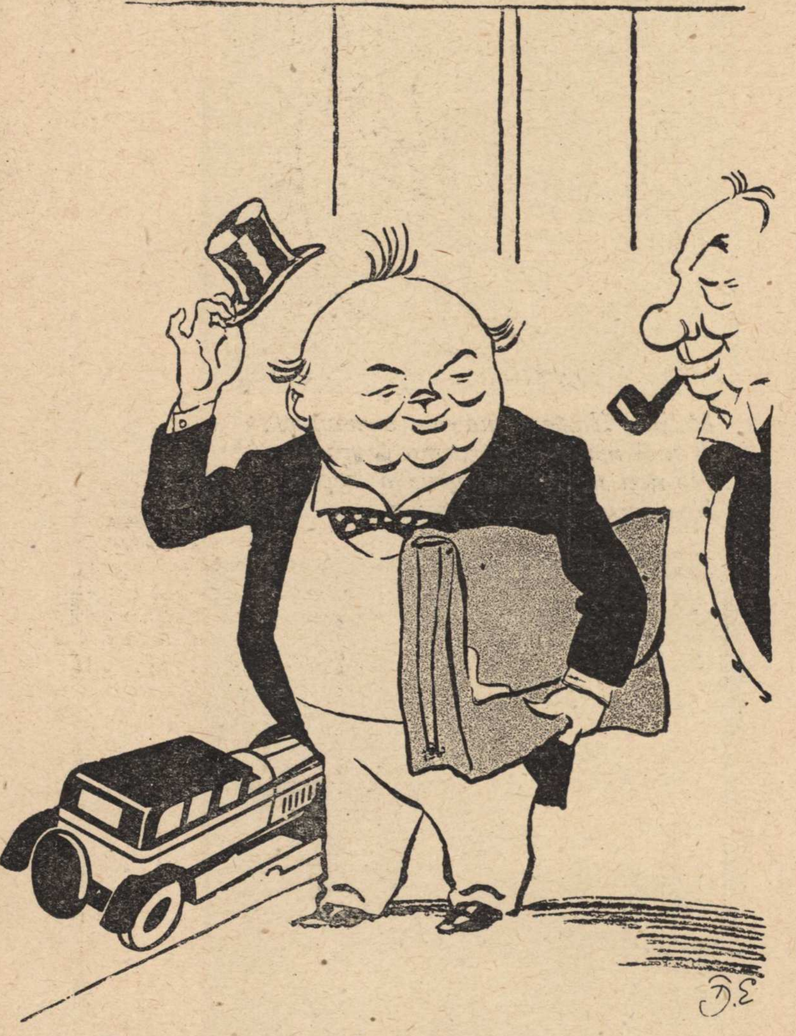
— Скажите пожалуйста.

— Вот вам и скажите. И выходит, что мы теперича, значит, должны кажинный раз на пять верст больше до станции делать? Вот вам и облегчение крестьянам! Туды пять, да обратно пять,— выходит — десять. Для скотины утомление. А вы говорите за культуру в деревне! Что к чему — это понимать надо. Так-то так.

Незнакомец

РАЗОРУЖЕНИЕ ПРЕЖДЕ ВСЕГО!

Рис. Б. Ефимова

— Вы куда, мистер Черчиль?
— На заседание кабинета по вопросу о разоружении.
— Есть срочные дела?
— О, да,—заказ двух новых дредноутов.

ТАЛАНТЛИВЫЙ БУФЕТЧИК

В чьих только руках не побывала эта станция в дни гражданской войны! Но кончилась война, и сразу же станцией перестали интересоваться. Отремонтировали только слегка вокзал, переменили старое название, сдали буфет в аренду гражданину Колоскову — и все.

Для станции наступили мирные будни.

Буфетчик Колосков старый спец. И с первых же дней торговли он сумел поставить дело на ять: аппетитный запах котлет и блеск аллюминиевой посуды за сто шагов привлекали проголодавшихся пассажиров.

Почтовый останавливался в Березове на 12 минут. Это было в первые годы нэпа. Потом в целях ускорения движения стоянку сократили до семи минут.

— Это-ж прямо мудрость! — радовался Колосков. — За 12 минут любой разиня свою порцию до конца слопает, да еще тарелку вылизать успеет. А от этого нам убыток, конечно. То ли дело — семь! Щи, ежели их под паром падавать, они пяток минут отнимут, а там, глядишь, и второй звонок. Бам! И выкатывайся из буфета, а шницель, что на тарелке оставши, наша прибыль. Шницель этот опять в ход пустить можно, ежели, скажем, встречный придет.

И Колосков при этом вспоминал заграницу, где поезда стоят по две минутки, так что и приложиться к графинчику не успеешь, как уже паровоз гудит: оставляй, дескать, трофеи буфетчику, не то меня проморгаешь!

— Э-эх, когда же и у нас по заграничному-то пойдет!

А через пару лет почтовый был заменен ускоренным, и поезд останавливался в Березове только на пять минут. Радость Колоскова не имела пределов. И, действительно, не было такого пассажира, который мог бы осилить „первое“ за этот короткий срок. А платить то изволь за обед из трех блюд.

Но Колоскова ждала еще новая победа. По линии был пущен скорый поезд. Этот поезд прибывал в Березов после двухчасовой, беспрерывной гонки. Два часа без буфета! Для скучающего пассажира такой срок — самый лучший возбудитель аппетита, и неудивительно поэтому, что, несмотря на трехминутную стоянку в Березове, проголодавшиеся пассажиры толпами заказывали долгожданный обед.

Второй звонок! И торжествующий Колосков, ехидно улыбаясь, видит, как некий, особенно жадный гражданин пытается унести с собой пылающий жаром бифштекс, но тут же, вскрикнув от ожога второй степени, бросает эту затею.

И был бы Колосков богачом, и кормил-бы он пассажиров „показательными блюдами“, если бы...

В один прекрасный день Колосков, поджидая прибытия скорого, покуривал свою трубочку. Вдруг раздался знакомый шум, и не успел еще Колосков снять крышки с блюд, как поезд пронесся, не останавливаясь, мимо.

— В чем дело? — испугался буфетчик. — Недосмотр в пути? Проморгали станцию?

А через два часа таким же способом проскочил и ускоренный. И стоявший на платформе буфетчик, дрожа и бледнея, увидал свою гибель.

Да, ничего не попишешь! В виду рационализации, для скорых и ускоренных отменены десять остановок в пути, в том числе и остановка в Березове. Что же касается буфета, то в состав этих поездов включен новенький вагон-ресторан.

И только ночью пришел „Максим“, торчавший в Березове попрежнему двадцать минут. Люди в валенках и зипунах сразу заняли столы и, спросив кипяточку, ели даровой „буфетный хлеб“, грызя свой собственный сахар и вытирая бороды концом скатерти. А Колосков с тоской смотрел на меню, на лежавшие в вазе апельсины, и думал, затаив острую обиду:

— Тоже! Дальше заграницы, сволочи, шагнули! И за что это они меня так? За что?..

М. Коварский

СМЕХАЧ НА ДОМУ

ВЫШЛИ СЛЕДУЮЩИЕ ВЫПУСКИ:
1. „ЖИЛЕЦ-САМОУЧКА“;
2. „РАЗВЛЕЧЕНИЯ НА ДОМУ“;
3. „РАДИО ДЛЯ ВСЕХ“.

ВЫВЕСКА

I.

Никодим Петрович Шумин, владелец большого частного галантерейного магазина под фирмой „Галанторг“, — откинулся на спинку мягкого кресла.

— Погоди, погоди! Не тарахти! — остановил он компаньона. — Погоди. Читай медленно, чтобы понятно, и каждый пункт в отдельности.

— „Президиум ВЦИК'а утвердил новые правила о фирмах для частных предприятий,—читал компанион.—Фирма должна обозначаться на всех деловых бумагах, товарных упаковках, об'явлениях и должна содержать указание на круг деятельности предприятия, а также имя, отчество и фамилию владельца.

— „Если предприятие принадлежит нескольким лицам, то указываются имена двух первых владельцев с припиской „и совладельцы“. Не разрешается вносить указания, вводящие покупателей в заблуждение. За нарушение правил о фирме вводится уголовное преследование.“

— Уголовное! — как эхо, повторил Никодим Петрович, и глаза его стали серыми и мечтательными.

— Да! Положение!..

Оба вышли на улицу и печальными глазами посмотрели на черную с золотом вывеску:

„Галанторг“.

— Солидно, чорт возьми! Не только для провинции, но и столичный покупатель клюнет.

— Был „Галанторг“ и нет „Галанторга“,—тихо сказал компаньон Шумин.

Но компаньон Бродавка задумался.

— Попробуем! Быть может, еще наша возьмет... Фирма „Галанторг“ не сдается.

II.

Шли дни, когда—как говорит поэт о частниках: „И каждый день тревоги полн, и каждый день наносит рану“.

Участковый надзиратель Саша Торбин, важный, здоровый, полный, затянутый в тугую форму, точно налитый в нее,— с изумлением остановился перед вывеской большого магазина.

> Галантерейный магазин Госторга.
> Готовое платье Наркомвнуда.

Как тигр, влетел в магазин надзиратель и завопил:

— Частники! Новые правила о фирмах для частных лиц знаете?

— Знаем, тов. админотдел,— сказал Бродавка.

— Да как же вы осмелились? „Госторга?“ „Наркомвнудела?“ Да я вам, закрою магазин. Да я протокол... Уголовное преступление...

Один из совладельцев иронически улыбнулся.

— Петя, покажи ему! Зачем волновать тов. админотдела?

Петя хладнокровно вынимает из бокового кармана бумажечку и преспокойно тычет ее надзирателю под нос:

— А вот это, что,—собака?

— Что вы мне суете какую-то бумажку,— кричит надзиратель.—Разве вы не знаете, что частники могут на вывеске писать только свою фамилию, никаких „торгов“, никакой маскировки?

— Петя, покажи ему! — столь же загадочно и кратко говорит совладелец магазина.

— Вы грамотны?—таинственно спрашивает Петя,— будьте столь добродетельны, прочитайте эту бумажечку.

И надзиратель, изумленный, ошарашенный, не верящий своим глазам, читает:

— „Дано сие гражданину Шумину, Н. П. в том, что согласно заявлению в Загс от 15 сентября, фамилия его переменена на фамилию Госторг“.

— Петя, покажи еще одну бумажку!

И надзиратель снова читает:

„Дано сие гражданину П. Я. Бродавке в том, что фамилия его с 15 сентября переменена на фамилию Наркомвнуд“...

Надзиратель долго смотрит на невинные лица обоих компаньонов и спрашивает:

— Так это, значит, ваши фамилии такие?

— А что же,—отвечает Наркомвнуд,— как полагается по закону! Мы против закона ни шагу. Мы же лоияльные советские граждане. Мы — золотые люди, но кто же виноват, что вы все не хотите поставить нам пробу?..

Д. Маллори

ПОКАЗАТЕЛЬНЫЙ СУД НАД ФОКСТРОТОМ

Рис. Б. Ефимова

— Вот эта пара исполняет перед вами фокстрот. Какое будет ваше суждение по этому поводу?

— Пущай он теперь на ей женится,— и делу конец!

ИЗ ДВУХ ЗОЛ МЕНЬШЕЕ...

Рис. А. Радакова

После докладов, для привлечения на собрания рабочих, показывают кино-картины.

ДИРЕКТОР ЗАВОДА (у себя дома): — Чорт с ним, пусть идет кино! Зато доклад прочитаю.

РАБОЧИЙ (у себя дома): — Чорт с ним, пусть читает доклад! Зато кино посмотрю.

ЗАПАДНЫЕ РАССКАЗИКИ

(Пародии)

1. АМЕРИКА

Джон работал на постройке 53-этажного небоскреба. Джон был опытный рабочий, но и с опытными людьми случаются несчастья. Джон оступился, и через секунду падающее тело бедняги стрелой прорезало ньюиоркский воздух.

Вдова Джона — Мод явилась к директору компании, строившей небоскребы, и со слезами на глазах попросила дать ей хотя бы двести долларов, пока она не найдет себе службы. Но директор отказал:

— Не рассчитывайте на мое хорошее сердце. Оно не при чем. У Джона были плохие ноги, и они подвели его.

И несчастная Мод отправилась домой. А дома она нашла чек на триста долларов. И рядом с чеком письмо:

„Компания „Lex — Film", прилагая при сем чек, уведомляет вдову Бэрд, что деньги ей причитаются за снимок адского падения ее мужа с высоты 53-х этажей. Снимок удачно произведен оператором вышеуказанной фирмы, случайно находившимся возле небоскреба в момент несчастья".

2. ГЕРМАНИЯ

Не было такого перекрестка, где бы не сверкала реклама фирмы Гримм:

Лепешки!!! „Эврика"!!! Возбуждают!!! Аппетит!!! Продажа везде.

В течение тридцати лет фирма Гримм распространяла свои лепешки по всей Германии. В течение тридцати лет владельцы фирмы, весело насвистывая бодрые марши, считали золото и бумажки, приходившие к ним через аптеки, рестораны и мелочные лавочки.

А во время войны фирма Гримм, как и все прочие фирмы, работала для армии, производя стерильные бинты. Но кончилась война, бинты оказались лишними, и снова появилась знакомая „Эврика". И странное дело: реклама была увеличена, цена снижена, а между тем спрос на „Эврику" упал до смешного. Тогда, наконец, в 1925 году был вызван лучший химик страны:

— Доктор! — сказал директор фирмы. — Мы под угрозой краха. Спасите нас!

Теперь фирма спасена. У нее огромные прибыли. Великий химик с честью выполнил свою задачу. Спрос на лепешки растет в Германии с каждым днем. И вот новая реклама фирмы Гримм:

Лепешки!!! „Нео-Эврика"!!! **Уничтожают!!!** Аппетит!!! Продажа везде...

3. БЕЛЫЕ И ЧЕРНЫЕ

— Неграм вход воспрещен...

— Черные могут не беспокоиться...

Эти об'явления и еще много таких поразили туриста, впервые попавшего в самую свободную страну нового света.

— Ведь это хуже рабства, — возмутился турист. — Чего стоит после этого ваша статуя свободы? Лицемеры вы, вот кто.

— Алло! — отозвался американец: Не так резко. Вы не знаете нашей страны. У нас до сих пор белые пляшут под дудку этих черных дьяволов. А не верите, — сейчас покажу.

И он повел туриста. И через пять минут торжественно воскликнул:

— Алло! Я прав, чорт возьми. Смотрите.

...И турист увидел десятки пар, танцовавших чарльстон под заунывные звуки негритянского джаза.

Матвей И.

ТАРАКАНЫ В ТЕСТЕ

Всем известна цитата из чеховской „Жалобной книги":

— Под'езжая к станции, у меня слетела шляпа.

Поэт Евсей Эркин („Прожектор", № 10) в стихотворении „Песня о походной сумке" повторяет высмеянный Чеховым прием:

Речь идет о рыжей кожаной сумке:

Четырехугольная,
Свесясь на стене,
Словно колыбельную
Слышишь в тишине.

Походная сумка — сюжет, достойный героической поэмы, но зачем же... на стену лезть?

★

„Пище-вкусовые жанры".

На эту интересную тему В. Тренин написал пространное исследование в последней книжке „Нового Лефа":

Я думаю, Моссельпром не обидится, если узнает, что успех папирос „Deli" об'ясняется не только и даже не столько качеством табака, сколько благозвучием их непонятного названия...

Наши табачные госфабрики!

Отныне ваше дело — не табак, а приискание для табака непонятного названия.

★

В № 1679 ленинградской „Красной Газеты" читаем:

ПОД УГРОЗОЙ РЕВОЛЬВЕРА

Трое неизвестных, под угрозой револьвера, напали на Под'ездном пер. около бегов на И. Есина, прож. на ул. Марата, 74.

Отобрав у него верхнюю одежду, неизвестные скрылись.

Кто же на кого нагнал страху?

Очевидно, дававший информацию в милиции — на репортера газеты, который в страхе забыл простейшие правила грамматики!

40 ЧЕЛОВЕК и 8 ЛОШАДЕЙ.

НЕМНОЖКО ФАНТАЗИИ

На фантастические мечты наводит случай волокиты московского РУНИ, хотя сам случай отнюдь не является фантазией, а самым реальным материалом, находящимся в деле московского пом. губпрокурора т. Ульяновой.

Демобилизованный из Красной армии тов. Сорокин возбудил ходатайство перед РУНИ, чтобы, в виду исключительного положения и тяжелой болезни, ему была предоставлена комната вне очереди. Мотивировал он свою просьбу, между прочим, тем, что в 1926 г. он в очереди числился 159, а в 1927 г. его очередь оказалась... 158.

Ну, как не позавидовать в самом деле т. Сорокину!

По календарному плану РУНИ — очередь до т. Сорокина на получение комнаты дойдет, очевидно, через 158 лет, т.-е. в 2086 г.

Сладкие мечты, должно-быть, обуревают т. Сорокина.

Ах, какая у него будет в 2086 г. комната! Не комната, а рай.

Стены этой комнаты будут сооружены из прозрачно-радужного металла. Складной карманный аэроплан будет подлетать непосредственно к площадке 147 этажа, на котором будет помещаться сорокинская комната.

А в комнате этой будут всюду кнопки, кнопки и кнопки.

Нажмет Сорокин одну такую кнопку и очутится в оперном театре какого-нибудь Шанхая. Скрытый радио-телефон и теле-кино развернут перед ним живой движущийся и поющий, с настоящими людьми и настоящими голосами, спектакль.

Не нужно будет добиваться Сорокину места (да еще за какие деньги!) в рабочей полосе.

Нажмет Сорокин другую кнопку, и аэропланная площадка превратится в роскошный пляж, освещенный тысячами солнц, а комната — в кусочек Адриатического моря, волны которого побегут сюда по невидимым радио-трубам...

Третью кнопку нажмет Сорокин... фу, размечтались!!

Об этих ли кнопках, настроенных на фантастический лад волокитою РУНИ, мечтает Сорокин?

Сорокина интересуют больше, конечно, не те кнопки, которыми он будет располагать через 158 лет, а где находится именно та кнопка, которую нужно теперь же, в 1928 году, нажать, чтобы добиться, наконец, комнаты у РУНИ.

Ах, т. Сорокин, нет у вас никакой игры воображения!..

ЛЕСНОЙ ЦАРЬ

Сомнение и нахальство у заведующего Сычевским лесничеством Баронаева выше вверенного ему леса стоячего и ниже облака ходячего, которое сгустилось над его головой в виде „протокола № 6 общего собрания служащих Сычевского лесничества".

Вопрос. Издавая те или другие приказы и распоряжения, допускает ли лесничий Баронаев возможность со стороны служащих сомневаться в целесообразности и правильности сделанного распоряжения?

Ответ лесничего. Сомневаться служащие не имеют права, ибо не доросли до понимания распоряжений лесничего.

Судя по ответу, — это не лесничий, а сам... лесной царь!

Если Баронаева уже сняли с должности, — ну, что ж, — по поговорке, известной каждому лесничему, лес по дереву не тужит!..

ОТДАТЬ КОЗЫРЯ КУДА СЛЕДУЕТ!

Из Томска тревожно телеграфируют „Советской Сибири":

На днях Верхне-Чебулинский нарсудья т. Лазебный должен был провести в избе-читальне вечер вопросов и ответов в связи с кампанией по хлебозаготовкам, крестьянскому займу и т. д. Собралось до шестидесяти крестьян. Но товарища Лазебного они так и не дождались.

Выяснилось, что в тот момент, когда крестьяне прели в избе-читальне, ожидая т. Лазебного, местные работники с докладчиком сели играть... в преферанс по „маленькой".

Таким образом был проигран в карты вечер вопросов и ответов и за пулькой позабыты и хлебозаготовки, и займы и все прочее.

Крестьяне, вероятно, плохие преферансисты: они не будут жалеть, что останутся теперь без такого козыря, как нарсудья тов. Лазебный!

БРАК ПО РАСЧЕТУ

Керенский женился на богатой американке

НЕВЕСТА:—Мое приданное составляет полтора миллиона.
КЕРЕНСКИЙ:—Надеюсь, не керенками?

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

ТУЛА. — Афиняннну.

„Судьба нас делает рабами,
О, как ей глотку перегрызть!
Как впиться мне в судьбу зубами..."

Не даром говорится: судьба — индейка. Кушайте ее на здоровье! Приятного аппетита.

МИНЕРАЛЬНЫЕ ВОДЫ. — Крутому.

„Если вы напечатаете мой интересный фельетон, то я пожму вам руки".

Мы, со своей стороны, пожимаем плечами. Вы просто переписали страничку из Козьмы Пруткова. Это не фельетон, а мелкая кража.

ОРЕЛ.— Орленку.

Документами воспользуемся.

ЕГОРЬЕВСК.— Алешину.

Ваши „ответы" и „толкования" пойдут в БОС'е. Снимки присылайте.

ШУЯ.— Черному поэту.

„Посылаю вам рассказ под названием „Писаная красавица".

Ваша красавица так и останется писаной, но не напечатанной.

ОТВЕЧАЙТЕ
на „СМЕХАЧИНУ" № 2!
„СМЕХАЧИНА" № 3—
в следующем номере!

Издатель — „ГУДОК". Адрес редакции — Москва, Тверская 28. Отв. редактор — И. Н. Пирогов.

Главлит № А — 8.538 Отпечатано в 7-й типографии «Искра Революции» Мосполиграфа. Москва, Арбат, Филипповский пер., 13. Тираж 110.000

ТОНКАЯ ПОЛИТИКА

1940 г.
Д. Акт № Е10/24

Рис. М. Черемных

— Зачем вы ставите на весы вашу домашнюю работницу?

— Новая кухарка! Вес ее надо знать, чтоб потом она в союз не жаловалась, что я плохо кормлю В случае чего и перевешу!